



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 February 2018
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Семидесятая сессия

Нью-Йорк, 30 апреля — 1 июня 2018 года;

Женева, 2 июля — 10 августа 2018 года

Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (2017 год)

Тематическое резюме обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее семьдесят второй сессии, подготовленное Секретариатом

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Темы и пункты текущей программы работы Комиссии	3
A. Временное применение договоров	3
1. Общие замечания	3
2. Конкретные замечания	4
3. Окончательная форма	7
B. Охрана атмосферы	7
1. Общие замечания	7
2. Конкретные замечания	8
3. Будущая работа	11
C. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	11
1. Общие замечания	11
2. Конкретные замечания	12
3. Будущая работа	15

* Переиздано по техническим причинам 20 марта 2018 года.



4.	Окончательная форма	15
D.	Императивные нормы общего международного права (jus cogens)	15
1.	Общие замечания	15
2.	Конкретные замечания	16
3.	Будущая работа	18
E.	Правопреемство государств в отношении ответственности государств	19
1.	Общие замечания	19
2.	Конкретные замечания	19
3.	Будущая работа	20
4.	Окончательная форма	21
F.	Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами	21
1.	Общие замечания	21
2.	Конкретные замечания	21
3.	Будущая работа	22
4.	Окончательная форма	22
G.	Другие решения и выводы Комиссии	22
1.	Будущая работа Комиссии	22
2.	Программа и методы работы Комиссии	24
III.	Тема, работу над которой Комиссия завершила на своей шестьдесят девятой сессии	24
	Преступления против человечности	24
1.	Общие замечания	24
2.	Конкретные замечания	25
3.	Окончательная форма	27

I. Введение

1. На своей семьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея, действуя по рекомендации Генерального комитета, постановила на своем 2-м пленарном заседании 15 сентября 2017 года включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии», и передать его Шестому комитету.
2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 18–26-м и 30-м заседаниях 23–27 и 31 октября и 1 и 10 ноября 2017 года. Комитет рассматривал данный пункт в три этапа. Председатель Комиссии международного права на ее шестьдесят девятой сессии представил доклад Комиссии о работе этой сессии (A/72/10) в следующем порядке: главы I–V и XI на 18-м заседании 23 октября, главы VI–VII на 22-м заседании 26 октября и главы VIII–X на 25-м заседании 31 октября 2017 года.
3. На 30-м заседании 10 ноября 2017 года Шестой комитет принял проект резолюции A/C.6/72/L.21, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии», с внесенными в него устными изменениями. После того как Генеральная Ассамблея рассмотрела соответствующий доклад Шестого комитета (A/72/460), на своем 67-м пленарном заседании 7 декабря 2017 года она приняла этот проект резолюции в качестве резолюции 72/116.
4. Настоящее тематическое резюме подготовлено во исполнение пункта 34 резолюции 72/116, в котором Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений по докладу Комиссии на семьдесят второй сессии Ассамблеи.
5. Настоящее тематическое резюме состоит из двух частей. В первой части содержится семь разделов, соответствующих темам текущей программы работы Комиссии: А. Временное применение договоров (A/72/10, глава V); В. Охрана атмосферы (там же, глава VI); С. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (там же, глава VII); D. Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) (там же, глава VIII); E. Правопреемство государств в отношении ответственности государств (там же, глава IX); F. Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (там же, глава X); и G. Другие решения и выводы Комиссии (там же, глава XI). Во второй части рассматривается тема «Преступления против человечности», работу над которой Комиссия завершила в первом чтении на своей шестьдесят девятой сессии (A/72/10, глава IV). Комиссия возобновит рассмотрение этой темы на своей семьдесят первой сессии в 2019 году.

II. Темы и пункты текущей программы работы Комиссии

A. Временное применение договоров

1. Общие замечания

6. Делегации в целом с удовлетворением отметили представленные 11 проектов руководящих положений с комментариями по теме. Было отмечено, что проекты руководящих положений должны согласовываться с положениями Венских

конвенций о праве международных договоров 1969 и 1986 годов¹ (далее «Венская конвенция 1969 года» и «Венская конвенция 1986 года») и другими нормами международного права. Некоторые делегации заявили, что усилия Комиссии должны быть направлены на разъяснение существующего правового режима временного применения, предусмотренного в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов, без расширения сферы его применения. Другие указали на то, что проекты руководящих положений, возможно, нуждаются в определенной доработке или даже дополнениях, выходящих за рамки переформулирования положений Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Было особо отмечено, что Венские конвенции 1969 и 1986 годов предусматривают возможность выбирать режим временного применения, но не навязывают его. Некоторые делегации сочли важным дополнительно подчеркнуть добровольный характер временного применения договоров, например в общем комментарии.

7. Некоторые делегации отметили, что было бы полезно провести всеобъемлющий анализ положений Венских конвенций 1969 и 1986 годов в связи с временным применением договоров, с тем чтобы лучше разобраться в этой теме и ответить на несколько открытых вопросов. Было высказано мнение о том, что следует проводить различие между временным применением двусторонних и многосторонних договоров. Делегации с удовлетворением отметили проводимое в общем комментарии различие между понятиями «временного применения» и «предварительного вступления в силу», но в то же время указали на необходимость четкого разграничения понятий временного (provisional) применения договоров и промежуточного/предварительного (temporary) применения договоров.

8. Делегации высоко оценили меморандум, подготовленный Секретариатом², и отметили, что он заслуживает внимательного рассмотрения на предстоящей сессии Комиссии. Некоторые делегации высказали мнение о том, что этот меморандум можно было бы дополнить сравнительным исследованием положений и практики, касающихся временного применения договоров во внутреннем праве. Несколько делегаций рассказали о практике представляемых ими государств в отношении временного применения договоров.

2. Конкретные замечания

9. Касаясь проекта руководящего положения 1 (Сфера применения), некоторые делегации приветствовали распространение сферы применения руководящих положений на международные организации, указав, что это следует четко отразить в тексте проектов руководящих положений. Было предложено указать, что проекты руководящих положений применяются к договорам, заключенным в письменной форме, что позволит дополнительно акцентировать связь проектов руководящих положений с Венскими конвенциями 1969 и 1986 годов. Было высказано мнение о том, что определение цели в проекте руководящего положения 2 (Цель) следует сохранить и объединить его с проектом руководящего положения 1, при этом в уточнении нуждается именно цель, а не сфера применения проектов руководящих положений.

¹ Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232; Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года, [A/CONF.129/15](#).

² [A/CN.4/707](#).

10. В связи с проектом руководящего положения 3 (Общее правило) было отмечено, что отход от формулировки Венской конвенции 1969 года порождает неопределенность в отношении обязательной силы положений о временном применении и требования о наличии согласия соответствующих государств. Было указано, что в проекте руководящего положения 3 и проекте руководящего положения 4 (Форма соглашения), по сути, речь идет об одном и том же. Кроме того, было отмечено, что, если соглашение о временном применении достигается посредством заключения отдельного договора, оно может порождать более жесткие обязательства, чем в тех случаях, когда используются другие формы соглашения о временном применении. Несколько делегаций выразили мнение, что проекты руководящих положений 3 и 4 и комментарии к ним не обеспечивают достаточной ясности в отношении источника возникновения обязательства по временному применению, особенно если это касается государств или международных организаций, не принимавших участия, соответственно, в переговорах по договору или в принятии решений в рамках международной организации или конференции. Несколько делегаций просили предоставить дополнительные разъяснения по вопросу о том, при каких условиях резолюцию международной организации следует рассматривать как соглашение о временном применении договора. Если одни делегации просили Комиссию дополнительно уточнить, когда «заявление государства или международной организации, которое признается остальными соответствующими государствами или международными организациями», может служить юридическим основанием для временного применения, то другие делегации настоятельно призвали Комиссию удалить всякие ссылки на временное применение договора на основе одностороннего заявления из подпункта (b) и соответствующего комментария (пункт 5), поскольку в этих случаях рассматриваются исключительно гипотетические сценарии.

11. Некоторые делегации с удовлетворением отметили проект руководящего положения 5 (Начало временного применения) и просили дополнительно уточнить момент начала временного применения. Касаясь проекта руководящего положения 6 (Юридические последствия временного применения), несколько делегаций выразили несогласие с мнением Комиссии, изложенным в комментарии, о том, что временное применение договоров не подпадает под действие норм о прекращении и приостановлении действия договоров, предусмотренных в разделе 3 части V Венской конвенции 1969 года. Несколько делегаций просили продолжить рассмотрение положений о прекращении и приостановлении действия режима временного применения договора с учетом соответствующих положений Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Ряд делегаций обратились к Комиссии с просьбой дополнительно разъяснить положение, гласящее: «Временное применение договора или части договора порождает такие же юридические последствия, как если бы договор находился в силе», и уточнить, как это положение может быть увязано с позицией о том, что временное применение и вступление в силу — это не одно и то же. Некоторые делегации отметили, что вопрос о том, порождает ли временное применение такие же юридические последствия, как и вступление договора в силу, должен определяться намерением сторон, и что сторонам следует позаботиться о том, чтобы их намерение было четко зафиксировано. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что временное применение договоров, по крайней мере многосторонних договоров, будет приводить к установлению различных видов правовых отношений между сторонами, что приведет к возникновению ситуаций, при которых гибкость может повлиять на целостность договора.

12. Хотя одни делегации поддержали включение проекта руководящего положения 7 (Ответственность за нарушение), другие делегации выразили сомнения относительно существования достаточной практики в этой связи, обратив также внимание на то, что не все статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния и статьи об ответственности международных организаций представляют собой нормы международного обычного права. В связи с позицией Комиссии, согласно которой раздел 3 части V Венской конвенции 1969 года не распространяется на временно применяемые договоры, был поднят вопрос о том, какие юридические последствия влечет за собой нарушение временно применяемого договора. Кроме того, было отмечено, что используемое в формулировке этого положения настоящее время не учитывает то обстоятельство, что во многих случаях о фактах нарушения договора становится известно лишь после прекращения временного применения и окончательного вступления договора в силу.

13. Несколько делегаций обратили внимание на то, что в комментарии к проекту руководящего положения 8 (Прекращение после уведомления о намерении не становиться участником) не поясняется, когда именно режим временного применения прекращает действовать — *ex nunc* или *ex tunc*, и применяется ли в таком случае статья 70 Венской конвенции 1969 года *mutatis mutandis*. Было отмечено, что в проекте руководящего положения 8 не разъясняется в достаточной мере связь между этим проектом руководящего положения и статьей 18 Венской конвенции 1969 года. Было высказано предложение о том, что Комиссии следует продолжить изучение других возможных способов прекращения временного применения или уточнить проект руководящего положения 8, указав, что оно применяется без ущерба для других методов прекращения временного применения. Кроме того, было отмечено, что в комментарии к проекту руководящего положения следует четко указать, что прекращается именно временное применение, а не действие самого договора, который еще не вступил в силу. Некоторые делегации указали на возможность возникновения ситуаций, когда одна из сторон уведомляет о прекращении временного применения договора в связи с тем, что его ратификация занимает много времени, но впоследствии все же становится участником договора. В частности, такое может иметь место в связи с многосторонними договорами, вопрос о прекращении временного применения которых следует рассматривать отдельно от вопроса о временном применении двусторонних договоров. Комиссии было предложено рассмотреть вопрос о том, как долго может или должен действовать режим временного применения, особенно в тех случаях, когда с момента начала временного применения уже прошло много времени. Кроме того, Комиссии было предложено вновь рассмотреть вопрос о включении в проекты положений гарантии в отношении одностороннего прекращения временного применения, например, путем применения *mutatis mutandis* правила, содержащегося в пункте 2 статьи 56 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Делегации просили также Комиссию изучить вопрос о юридических последствиях временного применения после его прекращения, принимая во внимание, что может возникнуть потребность в проведении различия между прекращением временного применения и прекращением юридических последствий временного применения.

14. Несколько делегаций поддержали решение Комиссии дополнительно уточнить в проектах руководящих положений 9–11 последствия применения норм внутреннего права или ссылок на них в контексте временного применения договоров. Касаясь проекта руководящего положения 9 (Внутреннее право госу-

дарств или правила международных организаций и соблюдение временно применяемых договоров), некоторые делегации обратились к Комиссии с просьбой привести достаточное количество примеров и включить в комментарий ссылки на соответствующие нормы, например положения конституций или учредительные документы международных организаций. Комиссии была выражена признательность за включение в это положение указания на правила организации. Делегации обратили внимание на то, что в проекте руководящего положения 10 (Положения внутреннего права государств или правил международных организаций в отношении компетенции соглашаться с временным применением договоров) отражен широко признанный принцип, основанный на статье 46 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, но предложили Комиссии также привести дополнительные примеры из практики.

15. Высокую оценку получил проект руководящего положения 11 (Согласие с временным применением с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств или правил международных организаций), особенно в связи с обеспечиваемой в нем гибкостью в плане применения норм внутреннего права и различием, проводимым в отношении ситуации, рассматриваемой в проекте руководящего положения 10. Было отмечено, что в проекте руководящего положения и комментарии к нему предлагается тщательно сбалансированный подход, который делает возможным временное применение без ущерба для внутреннего законодательства или правил потенциального участника договора, одновременно устанавливая требование о том, что подобные оговорки должны быть достаточно понятны всем заинтересованным сторонам. Вместе с тем участники указали на то, что положения проекта руководящего положения 11, как представляется, противоречат проекту руководящего положения 9, который не разрешает ссылаться на положения внутреннего законодательства в качестве оправдания для невыполнения международных обязательств, возникающих из временного применения. Было предложено доработать текст проекта руководящего положения таким образом, чтобы он точнее отражал добровольный и исключительный характер временного применения договоров. Делегации просили Комиссию дополнительно разъяснить юридические последствия в тех случаях, когда государство или международная организация делает заявление о временном применении договора, а другие государства или международные организации не выражают четкого принятия такого заявления. Кроме того, делегации подняли вопрос о том, является ли выражение «право государства» наиболее уместным, поскольку непонятно, что является источником такого права.

3. Окончательная форма

16. Несколько делегаций высоко оценили работу по подготовке руководящих положений и особо отметили, что они должны иметь практическую ценность. Кроме того, делегации одобрили подход, предусматривающий сохранение гибкости, вытекающей из временного применения договоров, а также краткость проектов руководящих положений. Некоторые делегации отметили, что, возможно, было бы полезно разработать типовые положения.

В. Охрана атмосферы

1. Общие замечания

17. Несколько делегаций с удовлетворением отметили работу Комиссии по этой теме. Другие делегации, подчеркнув свою приверженность делу охраны атмосферы, выразили сомнения по поводу полезности работы Комиссии над темой, которая затрагивает многие вопросы политики, касающиеся широкого спектра социально-экономических и научных вопросов и вопросов развития и выходящие за рамки основного мандата Комиссии. Было отмечено, что существующие международные обязательства в области охраны окружающей среды в целом охватывают многие вопросы, связанные с охраной атмосферы, и обеспечивают достаточную гибкость. Было выражено мнение о том, что разработка Комиссией этой темы, скорее всего, не будет способствовать облегчению ведущихся и будущих переговоров: напротив, она может породить трудности для их участников и тем самым оказать сдерживающее воздействие на успехи государств в области охраны окружающей среды.

18. Некоторые делегации напомнили о важности достигнутого в 2013 году понимания, особенно в связи с проектом руководящего положения 9 (Взаимосвязь между соответствующими нормами), принятым на текущей сессии. Одни делегации обратили внимание на то, что Комиссия отступила от понимания 2013 года, тогда как другие вновь выразили опасения в связи с тем, что это понимание подразумевало полное исключение из сферы охвата темы многих норм и принципов, являющихся неотъемлемой частью права охраны атмосферы, например принципа предосторожности, принципа предотвращения, принципа «платит загрязнитель» и принципа общей, но дифференцированной ответственности. Некоторые делегации заметили, что принцип общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей, основывающийся на подходе, закрепленном в Парижском соглашении 2015 года, обеспечивает сбалансированный учет особого положения и особых потребностей развивающихся стран, но при этом было также отмечено, что включение этого принципа в проекты руководящих положений негативно отразится на его эволюции. Комиссии было предложено принять во внимание существующие международные договоры, с тем чтобы избежать возложения на государства дополнительных обязательств, и сосредоточиться на систематизации действующих правовых норм, которые, по мнению ряда делегаций, отличаются разобщенностью. Было высказано мнение, что Комиссия является наиболее компетентным органом, способным устранить пробелы в правовом регулировании между существующими нормативными документами, и ей следует предоставить необходимое пространство и свободу маневра для работы над этой темой.

2. Конкретные замечания

19. Несколько делегаций приветствовали принятие в предварительном порядке на нынешней сессии трех новых пунктов преамбулы, которые касаются взаимодействия между атмосферой и океанами, особого положения низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств и интересов будущих поколений. Некоторые делегации поддержали идею признания того, что наиболее высокому риску последствий атмосферной деградации и загрязнения атмосферы подвержены малые островные развивающиеся государства. Было отмечено, что пункты преамбулы, в предварительном порядке принятые Комиссией на ее предыдущей сессии, показывают, что эта тема отличается серьезной научно-технической спецификой, которая сложна для понимания с юридической точки зрения. Несколько делегаций подчеркнули важность прочно укоренившегося принципа межпоколенческой справедливости, но было отмечено, что, провозглашая этот принцип, следует также учитывать интересы

нынешнего поколения, страдающего от загрязнения и деградации атмосферы. Было предложено упомянуть в тексте проекта ряд международных соглашений, касающихся охраны атмосферы, и включить в пункты преамбулы проектов руководящих положений ссылку на принцип общего наследия человечества.

20. Несколько делегаций обратили внимание на упоминание связи между проблемами охраны атмосферы и защиты мирового океана, в том числе в связи с опасностью повышения уровня моря. Хотя некоторые делегации подчеркнули, что все вопросы морского права в достаточной мере регулируются Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву³, другие указали на то, что в Конвенции ничего не говорится собственно об атмосфере или обстоятельствах, при которых состояние океанов может влиять на атмосферу, и призвали к дальнейшим усилиям по преодолению этих пробелов.

21. В отношении принятого ранее Комиссией проекта руководящего положения 1 (Употребление терминов) было особо отмечено, что атмосферная деградация является серьезной и растущей проблемой. Делегации просили Комиссию уточнить определение термина «атмосфера», включив в него также отдельное указание на другие участки земной поверхности, особенно пространство над поверхностью моря. В связи с принятым ранее проектом руководящего положения 2 (Сфера охвата руководящих положений) Комиссии было предложено более четко определить сферу охвата проектов руководящих положений с целью не допустить возможного дублирования норм об охране атмосферы и существующих природоохранных норм в целом. Комиссии было также предложено особо указать на то, что проекты руководящих положений применяются без ущерба для принципа предосторожности, принципа «загрязнитель платит» и принципа общей, но дифференцированной ответственности и передачи технологии развивающимся странам. Было вновь высказано мнение о том, что обязанность охранять атмосферу, декларируемая в принятом ранее проекте руководящего положения 3 (Обязанность охранять атмосферу), существует в международном праве и имеет характер *erga omnes*. Было высказано замечание о том, что принятый ранее проект руководящего положения 4 (Оценка воздействия на окружающую среду) требует осторожного подхода и дополнительного рассмотрения.

22. Некоторые делегации сослались на уже высказывавшиеся ими критические замечания по поводу принятого ранее проекта руководящего положения 7 (Преднамеренное крупномасштабное изменение атмосферы), из которого, как представляется, можно сделать вывод о том, что геоинженерные мероприятия в целом допустимы, и предложили включить в текст проекта ссылку на Конвенцию о биологическом разнообразии 1992 года⁴. Касаясь принятого ранее проекта руководящего положения 8 (Международное сотрудничество), делегации просили Комиссию уточнить содержание понятия «совместный мониторинг» в пункте 2 и расширить сферу применения этого проекта руководящего положения, включив в нее других субъектов, которые могут иметь отношение к международному сотрудничеству, и другие формы международного сотрудничества.

23. Несколько делегаций с удовлетворением отметили проект руководящего положения 9. Хотя одни делегации приветствовали решение Комиссии свести воедино четыре проекта отраслевых руководящих положений, предложенных Специальным докладчиком, другие выразили сожаление в связи с тем, что в ре-

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, No. 31363.

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1760, No. 30619, p. 79.

зультате появления объединенного проекта руководящего положения 9 из проектов руководящих положений и комментариев к ним оказались исключены результаты подробного анализа, проведенного Специальным докладчиком в его четвертом докладе. Выступающие обратили внимание на взаимозависимость между различными отраслями международного права и отметили, что предложенный Комиссией подход, возможно, будет способствовать преодолению фрагментации и предотвращению параллелизма и коллизий. Было высказано мнение о том, что проект руководящего положения 9, который, возможно, имеет определенную ценность с точки зрения теории, не подкрепляется практикой. Кроме того, некоторые делегации отметили, что взаимосвязь является одним из общих вопросов, в достаточной мере изученным в докладе Исследовательской группы по фрагментации международного права⁵, и что идея о том, что международные нормы, касающиеся охраны атмосферы, образуют отдельную отрасль международного права, не подкрепляется ни теорией, ни практикой государств. Было высказано мнение о том, что, прежде чем увязывать нормы об охране атмосферы с какой-либо иной областью, следует провести углубленное исследование по вопросу о взаимосвязи между охраной атмосферы и другими областями международного права в целях выявления общих факторов.

24. Касаясь текста пункта 1, несколько делегаций одобрили включение в него ссылок на принципы гармонизации и системной интеграции различных норм международного права и на нормы, изложенные в Венской конвенции 1969 года. Некоторые участники призвали к осторожности, указав, что применение этих принципов не должно привести к ослаблению предлагаемых норм об охране атмосферы. В то же время было подчеркнуто, что этот проект руководящего положения не следует толковать как устанавливающий приоритет норм об охране атмосферы над другими нормами международного права. Некоторые делегации указали, что в упоминании принципов системной интеграции и гармонизации, возможно, нет необходимости, поскольку эти принципы прямо закреплены в пункте 3(с) статьи 31 Венской конвенции 1969 года. Ряд делегаций отметили также, что весьма нереалистично было бы ожидать, что любые противоречащие друг другу международные обязательства можно привести в соответствие друг с другом путем внесения в них политически ориентированных корректировок или изменения порядка выявления, толкования или применения этих обязательств. Некоторые делегации подвергли критике обращение к «взаимодополняемости», которая представляет собой средство разработки политики, а не правовой принцип. Хотя некоторые делегации поддержали идею включения в текст ссылок на конкретные области международного права, была выражена озабоченность по поводу того, что такие ссылки указывают на некую особую связь между нормами об охране атмосферы и этими областями в ущерб другим соответствующим областям. Ввиду двусмысленности, заложенной в таком подходе, было предложено полностью исключить конкретные примеры из текста этого проекта руководящего положения. Некоторые делегации с удовлетворением отметили тот факт, что в тексте проекта подчеркнута связь между охраной атмосферы и правами человека. Другие, напротив, усомнились в целесообразности

⁵ «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права», доклад Исследовательской группы Комиссии международного права, окончательно доработан Марти Кошкенниemi (A/CN.4/L.682 и A/CN.4/L.682/Corr.1 и A/CN.4/L.682/Add.1) (имеется на веб-сайте Комиссии, документы пятьдесят восьмой сессии; окончательный текст будет опубликован в качестве добавления к Ежегоднику... 2006 год, том II (часть первая)).

упоминания прав человека и принципа недискриминации в тексте проектов руководящих положений и комментариев к ним и просили уточнить соответствующие положения.

25. Некоторые делегации поддержали формулировку пункта 2, особенно акцент на гармонизации. Было заявлено, что пункт 2 является единственным эффективным элементом проекта руководящего положения 9 и может способствовать предотвращению фрагментации международного права. Участники дискуссии подчеркнули, что пункт 2 не следует понимать как требование о том, чтобы новые правила охраны атмосферы должны быть совместимы со всеми существующими нормами международного права. Хотя некоторые делегации сочли, что пункт 2 представляет собой прогрессивное развитие международного права, другие отметили, что в этом пункте излагаются очевидные вещи: новые нормы в любой области международного права должны разрабатываться таким образом, чтобы они согласовывались с другими нормами международного права.

26. Несколько делегаций выразили признательность за упоминание в пункте 3 лиц и групп, которые находятся в особо уязвимом положении в связи с атмосферным загрязнением. Было отмечено, что группы, указанные в этом пункте, не только могут, а должны быть включены в число наиболее уязвимых групп. Было высказано мнение о том, что обеспокоенность в отношении особо уязвимых групп должна быть сквозной идеей проектов руководящих положений в целом и не ограничиваться лишь вопросами толкования. Делегации отметили, что в пункте 3 вводится новое положение, которое не касается порядка применения предыдущих пунктов, и в силу этого его следует выделить в отдельный проект руководящего положения. Кроме того, участники обратили внимание на то, что эти лица и группы уязвимы не перед атмосферным загрязнением и деградацией как таковыми, а перед их последствиями. Комиссии было предложено пересмотреть свое понимание категории «особенно уязвимых» лиц и групп, поскольку группы, которые находятся в особо уязвимом положении в связи с изменением климата, не обязательно совпадают с теми, кто особенно уязвим с точки зрения атмосферного загрязнения и деградации воздушной среды.

3. Будущая работа

27. Хотя ряд делегаций поддержали намерение Специального докладчика рассмотреть в 2018 году вопросы, касающиеся соблюдения и имплементации и урегулирования споров, другие делегации вновь выразили опасения в связи с тем, что рассмотрение этих вопросов может противоречить пониманию, достигнутому в 2013 году. Было вновь предложено выделить из норм об ответственности государств принципы, которые были бы особо полезными в качестве ориентира для государств в вопросах, касающихся загрязнения воздушной среды и деградации атмосферы. Некоторые участники, признав важность обеспечения соблюдения норм об охране атмосферы, отметили, что какой бы механизм контроля за соблюдением ни был создан, его действие должно распространяться исключительно на вопросы охраны атмосферы и касаться только тех вопросов, которые не относятся к компетенции уже существующих соответствующих механизмов.

28. Хотя некоторые делегации сообщили, что они с нетерпением ожидают завершения работы над проектами руководящих положений в первом чтении, другие вновь выразили свои сомнения относительно целесообразности работы над этой темой. Комиссии было также предложено приостановить или прекратить разработку этой темы.

С. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

1. Общие замечания

29. Делегации особо отметили важное место, которое эта тема занимает в повестке дня Комиссии в целом. Некоторые делегации подчеркнули необходимость обеспечения баланса между борьбой с безнаказанностью за серьезные международные преступления и необходимостью сохранения стабильности в межгосударственных отношениях. Некоторые делегации подчеркнули, что лица, виновные в совершении тяжких международных преступлений, должны быть привлечены к ответственности. Ряд делегаций напомнили о том, что иммунитет представляет собой один из базовых принципов международного правового порядка. Было указано, что иммунитет не должен отождествляться с безнаказанностью, поскольку должностные лица все же могут быть привлечены к ответственности в национальных судах своей страны, международных судах или на основании лишения иммунитета. Ряд делегаций обратили особое внимание на процессуальный характер иммунитета, заявив, что иммунитет не зависит от тяжести или законности совершенного деяния и что его следует отличать от юрисдикции. С другой стороны, было отмечено, что иммунитет может иметь существенные последствия в случае, если он приводит к безнаказанности.

30. Несколько делегаций настоятельно призвали Комиссию указать, в какой мере проекты статей представляют собой результат кодификации (отражая *lex lata*), а в какой — прогрессивное развитие международного права (отражая *lex ferenda*). Кроме того, ряд делегаций поставили под сомнение утверждение о том, что проекты статей и, в частности, недавно принятый проект статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется) отражают международное обычное право.

31. Некоторые делегации заявили, что Комиссия вышла за рамки кодификации (*lex lata*) и прогрессивного развития (*lex ferenda*) и по сути предлагает к рассмотрению «новое право». Ряд делегаций указали на то, что, для того чтобы предоставить руководящие указания национальным судам и органам власти, Комиссии потребуется полагаться на существующее право. Другие делегации заявили, что эта тема должна включать элементы как кодификации, так и прогрессивного развития, и настоятельно призвали Комиссию принять во внимание основополагающие ценности международного сообщества.

32. Несколько делегаций обратили особое внимание на связь между исключениями и ограничениями в отношении иммунитета и процессуальными средствами защиты и гарантиями. Было отмечено, что эти два аспекта следует рассматривать в комплексе. В этой связи было предложено создать международный механизм для предотвращения неправомерного использования исключений и ограничений в отношении иммунитета. Было также высказано мнение о том, что решения, касающиеся иммунитета, должны приниматься в консультации с посылающим государством. Кроме того, некоторые делегации высказали мнение о том, что особое внимание следует уделить вопросам, касающимся временных рамок иммунитета, задействования иммунитета и отказа от него. В этой связи участники сослались на результаты проработки этих аспектов предыдущим Специальным докладчиком по этой теме.

2. Конкретные замечания

33. Несколько делегаций высказались в поддержку позиции Комиссии, согласно которой в отношении иммунитета *ratione personae* никакие исключения или ограничения не применяются. Некоторые делегации обратили особое внимание на временной характер иммунитета *ratione personae* и настоятельно призвали Комиссию провести четкое различие между ним и иммунитетом *ratione materiae*. Хотя некоторые делегации настаивали, что иммунитетом *ratione personae* могут обладать только главы государств, главы правительств и министры иностранных дел, другие участники дискуссии утверждали, что его действие не ограничивается членами «тройки» и распространяется на других высокопоставленных должностных лиц, которым приходится часто совершать рабочие поездки.

34. Было высказано мнение о том, что подход к иммунитету *ratione materiae*, предлагаемый в проектах статей 5 (Лица, обладающие иммунитетом *ratione materiae*) и 6 (Сфера охвата иммунитета *ratione materiae*), принятых в предварительном порядке на шестьдесят восьмой сессии (2016 год), содержит поспешные обобщения и может грешить неточностями и вводить в заблуждение, поскольку указанные проекты статей не отражают в полной мере практику государств. Кроме того, было заявлено, что действие иммунитета *ratione materiae* не ограничивается одними только должностными лицами и распространяется на всех лиц, осуществляющих государственные полномочия, например в отсутствие или от имени правительства.

35. Несколько делегаций настороженно отнеслись к принятию проекта статьи 7 путем голосования, отметив, что это необычно для практики Комиссии последнего времени. Делегации отметили, что отсутствие в Комиссии консенсуса по вопросу о существовании и желательности ограничений иммунитета *ratione materiae* и исключений из него может повлиять на окончательное решение Шестого комитета по этой теме и может создать угрозу фрагментации международного права и отразиться на авторитете Комиссии среди государств-членов. Несколько делегаций настоятельно призвали Комиссию действовать осторожно с тем, чтобы добиться выработки консенсусного решения, особенно если целью ее работы является прогрессивное развитие международного права.

36. Некоторые делегации в целом поддержали проект статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется), принятый Комиссией в предварительном порядке, и некоторые из этих делегаций особо отметили тесную связь между проектом статьи 7 и процессуальными средствами защиты и гарантиями. Другие делегации призвали продолжить рассмотрение этого вопроса. Несколько других делегаций заявили, что приводимые примеры из практики государств слишком скудны и разрозненны, чтобы они могли служить обоснованием для проекта статьи 7, и некоторые делегации указали на необходимость дальнейшего изучения и рассмотрения этого вопроса. При этом другие делегации полностью отвергли саму идею, лежащую в основе этого проекта статьи, и предложили вообще его исключить. Хотя некоторые делегации согласились с доводом Специального докладчика о наличии определенной тенденции в пользу установления исключений и ограничений в отношении иммунитета, когда речь идет о серьезных преступлениях по международному праву, другие делегации заявили о непризнании существования такой тенденции.

37. Некоторые делегации подвергли критике анализ практики государств, приводимый в пункте 5 комментария к проекту статьи 7. В частности, было заяв-

лено, что этот анализ порождает путаницу, смешивая практику в области государственного иммунитета и иммунитета должностных лиц государства; что он затрагивает в основном гражданские, а не уголовные дела; что в нем не учитываются случаи, когда преследование не проводилось на основании иммунитета; что в нем в недостаточной мере исследованы причины отказа в иммунитете со стороны государств; что в нем не принята во внимание практика, опровергающая существование заявленной тенденции; что этот анализ не согласуется с международной судебной практикой последнего времени; что в нем отдается предпочтение судебным прецедентам из конкретных регионов; что основное внимание в нем уделяется исключениям и ограничениям в отношении иммунитета, вытекающим из положений международных договоров, а не из международного обычного права; что недостаточное внимание уделяется договорной практике; и что юрисдикция международных уголовных судов не имеет отношения к юрисдикции национальных судов. Было высказано мнение о том, что Комиссии следует создать рабочую группу для продолжения исследования практики государств.

38. Кроме того, было предложено включить в название этого проекта статьи прямое указание на исключения и ограничения, хотя некоторые участники поддержали формулировку названия, принятую Комиссией в предварительном порядке.

39. Касаясь пункта 1 проекта статьи 7, делегации поставили под сомнение слова «Иммунитет *ratione materiae*... не применяется», поскольку в этой связи остается непонятно, а в каких случаях он вообще применяется. Вместе с тем было указано, что данное положение сформулировано по образцу соответствующего положения Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года⁶. Некоторые делегации с удовлетворением отметили включение в пункт 1 перечня конкретных преступлений, в отношении которых применяются исключения и ограничения иммунитета. Другие делегации предложили заменить этот перечень преступлений общей ссылкой на «международные преступления», поскольку это позволило бы обеспечить необходимую гибкость для целей развития международного права и избежать коллизий с определениями, используемыми в национальных системах. Было предложено также заменить этот перечень процессуальными положениями, устанавливающими, кто принимает решение о применении этих иммунитетов и какой объем доказательной базы необходим для применения этих исключений. Некоторые делегации сочли перечень произвольным и призвали Комиссию пояснить основания, по которым были отобраны указанные в пункте 1 преступления. Выступавшие предостерегли Комиссию от попыток переосмыслить или пересмотреть понятие преступлений по международному праву. Было также высказано мнение о том, что этот перечень не подкрепляется практикой государств и его следует удалить.

40. Некоторые делегации заявили, что преступления, указанные в пункте 1, должны включать только основные международные преступления, а именно преступление геноцида, преступления против человечности и военные преступления. Другие делегации поддержали идею включения в этот перечень преступления апартеида, пытки и насильственного исчезновения. Некоторые делегации предложили дополнить этот перечень преступлением агрессии. Другие участники прений высказались против включения этого преступления, заявив, что

⁶ Резолюция 59/38 Генеральной Ассамблеи, приложение.

акты агрессии должны подпадать под юрисдикцию исключительно международных, а не национальных судов. Ряд делегаций согласились с решением исключить из перечня коррупции, поскольку преступление коррупции ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как официальное действие, по-прежнему отсутствует достаточно четкое определение его состава, а осуществление судебного преследования за такие преступления может сопровождаться злоупотреблениями. Делегации разошлись во мнениях также по поводу включения в перечень «территориального деликтного исключения»: одни поддержали эту идею, другие выступили против.

41. Некоторые делегации выступили в поддержку пункта 2 и перечня международных договоров, приводимого в приложении к проектам статей. Было предложено включить в этот список Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы к ним⁷ в качестве источника определения военных преступлений, а также Римский статут Международного уголовного суда⁸ как источник определения апартеида, пыток и насильственных исчезновений. Некоторые делегации поставили под сомнение практическую ценность этого приложения, поскольку критерии, по которым были отобраны перечисленные в нем конвенции, остаются неясными; в частности, в приложении есть конвенции, не являющиеся универсальными по составу участников; к тому же государства и впредь будут по-разному определять международные преступления в своем внутреннем праве. Было высказано мнение о том, что этот список следует заменить общей ссылкой на документы, содержащие определения международных преступлений.

42. Некоторые делегации поддержали решение удалить из предложенного Специальным докладчиком проекта статьи 7 оговорки «без ущерба», заявив, что такие оговорки должны быть предусмотрены в отношении всего свода проектов статей. Другие делегации заявили, что они предпочли бы сохранить эти положения в проекте статьи 7.

3. Будущая работа

43. Несколько делегаций отметили, что они с нетерпением ожидают выхода следующего доклада Специального докладчика, в котором будут рассмотрены процессуальные средства защиты и гарантии. Комиссии было предложено рассмотреть следующие вопросы: связь между иммунитетом и степенью тяжести противоправного деяния; связь между иммунитетом и императивными нормами международного права (*jus cogens*); возможность имплицитного отказа от иммунитета, если иммунитет не задействуется; идею введения обязательства «отказываться от иммунитета или осуществлять судебное преследование»; и последствия различий между монистической и дуалистической системами международного права. Делегации настоятельно призвали Комиссию не торопиться с принятием проекта в первом чтении, а вместо этого постараться добиться консенсуса по всему своду проектов статей. Было также высказано соображение, что после того, как будут рассмотрены процессуальные средства защиты и гарантии, работу над этим проектом следует приостановить, чтобы дать практике государств устояться.

4. Окончательная форма

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973, and vol. 1125, Nos. 17512–17513.

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544, p. 3.

44. Некоторые делегации отметили, что, если Комиссия преследует цель прогрессивного развития международного права или формирования «нового права», результатом ее работы должен стать проект международного договора об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, а государства смогут выбирать, присоединяться к нему или нет.

D. Императивные нормы общего международного права (jus cogens)

1. Общие замечания

45. Хотя делегации в целом выступили в поддержку работы Комиссии над этой темой, некоторые делегации высказали сомнения в ее целесообразности в свете неопределенности, связанной с императивными нормами общего международного права (jus cogens).

46. Ряд делегаций выразили общее согласие с тем, что отправной точкой для определения критериев выявления норм jus cogens должна стать статья 53 Венской конвенции 1969 года, при этом некоторые делегации заявили, что эта тема должна оставаться в рамках этой конвенции. Другие делегации сочли, что эта тема не должна ограничиваться правом международных договоров и что наилучшим решением было бы ее рассмотрение на концептуальном и аналитическом уровне. Было также высказано соображение, что работа над этой темой должна быть направлена на выявление норм jus cogens и должна согласовываться с работой Комиссии над темами, касающимися выявления международного обычного права и общих принципов права. Делегации обратили также внимание на отсутствие практики, указав, что важно не делать выводы в тех случаях, когда никакой практики государств не существует, и подчеркнули необходимость применять осторожный подход.

47. При том что ряд делегаций высказались в поддержку разработки иллюстративного перечня императивных норм, некоторые из них сделали это без каких-либо оговорок, тогда как другие заявили, что это должен быть тщательно продуманный неисчерпывающий перечень с четким правовым обоснованием. Кроме того, было отмечено, что при выявлении императивных норм Комиссии следует указывать основания и свидетельства, на которых будет базироваться выбор Комиссии, или что этот выбор должен основываться на согласии государств и что императивные нормы должны удовлетворять критериям, уже установленным Комиссией.

48. Вместе с тем некоторые делегации высказались против составления иллюстративного перечня норм jus cogens: одни заявили, что эта задача уже выполнена в рамках другой работы Комиссии, другие — что единственным правильным, по их мнению, подходом является рассмотрение средств возможного выявления норм. Делегации отметили, что такой перечень быстро устареет, указали на отсутствие консенсуса в отношении его наполнения и высказали мнение о том, что составление иллюстративного перечня может негативно отразиться на открытом и гибком характере jus cogens. Было подчеркнуто, что в случае включения такого перечня в нем должна присутствовать ссылка на статью 52 Венской конвенции 1969 года или на перечень, приводимый в комментарии к

принятым в 2001 году статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁹.

49. Делегации в целом поддержали предложение об изменении названия темы с “Jus cogens” на «Императивные нормы международного права (jus cogens)», поскольку это в большей степени соответствует Венской конвенции 1969 года.

2. Конкретные замечания

50. Были высказаны замечания по проектам выводов, рассмотренным в Редакционном комитете. Проект вывода 2 [3 (2)] (Общий характер императивных норм общего международного права (jus cogens)) вызвал вопросы у ряда делегаций: одни сочли, что этот проект можно было бы перенести в преамбулу, другие указали на то, что он не согласуется со статьей 53 Венской конвенции 1969 года. Было отмечено, что отраженный в проекте вывода трехэлементный подход не находит достаточного подкрепления в практике государств. Было высказано мнение о том, что иерархическое превосходство норм jus cogens является следствием, а не характеристикой и не предварительным условием или критерием для отнесения той или иной нормы к этой категории. Делегации указали также на необходимость уточнить, влияет ли иерархическое превосходство норм jus cogens на процессуальные нормы, в частности в том, что касается иммунитетов. Кроме того, делегации разошлись в оценке отсылки к «основополагающим ценностям»: одни высказались в поддержку, другие усомнились в ее необходимости.

51. Некоторые делегации с удовлетворением отметили проект вывода 3 [3 (1)] (Определение императивной нормы общего международного права (jus cogens)), поддержав, в частности, идею исключения из него отсутствующих в Венской конвенции 1969 года элементов, которые были перенесены в проект вывода 2; другие просили уточнить, в чем разница между описательными элементами и критериями для отнесения той или иной нормы к jus cogens и их практическое значение. Была подчеркнута необходимость дать определение понятия «общее международное право».

52. Некоторые делегации поддержали выбор критериев для выявления jus cogens, изложенных в проекте вывода 4 (Критерии выявления императивной нормы общего международного права (jus cogens), наряду с указанием двух признаков, которыми должна обладать императивная норма. Вместе с тем было отмечено, что проект вывода 4 можно было бы объединить с проектом вывода 3, который он отчасти дублирует, и что необходимо дополнительно изучить вопрос о том, что представляет собой «международное сообщество государств в целом», с целью выработать четкое определение этого понятия. Кроме того, был предложен дополнительный критерий для признания той или иной нормы в качестве нормы jus cogens, а именно: она должна «приниматься и признаваться международным сообществом государств в целом как норма, отражающая и защищающая основополагающие ценности международного сообщества».

53. В своих замечаниях по проекту вывода 5 (Основы императивных норм общего международного права (jus cogens)) делегации предложили Комиссии разграничить критерии и источники jus cogens, предусмотрев для них отдельные выводы, а также провести различие также между источниками, которые могут

⁹ Принятые Комиссией проекты статей и комментарии к ним воспроизводятся в *Ежегоднике... 2001 года*, т. II (часть вторая) и исправление, пп. 76–77. См. также резолюцию 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года, приложение.

служить основой для норм *jus cogens* (например, международное обычное право), и теми, которые лишь отражают нормы *jus cogens* (например, договорное право). Хотя некоторые делегации поддержали идею указания в проектах выводов различных основ или источников права для *jus cogens*, и некоторые делегации выразили мнение о том, что наиболее распространенной основой формирования *jus cogens* является международное обычное право, другие делегации не согласились с этой точкой зрения и сочли необходимым дополнительно проработать вопрос о презумпциях с учетом работы Комиссии в области международного обычного права или общих принципов права.

54. Делегации согласились с тем, что в числе основ норм *jus cogens* следует указать договорное право. Вместе с тем одни делегации сочли, что международный договор может отражать нормы *jus cogens*, но не служить их основой, другие вовсе усомнились в возможности использования договорных положений в этих целях. Делегации призвали проявлять осторожность при включении договоров в состав общего международного права. Противоположные мнения были высказаны в отношении общих принципов права: ряд делегаций выступили за отнесение этих принципов к основам императивных норм, другие выразили сомнения на этот счет.

55. Была выражена точка зрения о необходимости уточнить применение пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда в качестве основы для определения императивных норм международного права. Было отмечено, что взаимосвязь между общими принципами права, международным обычным правом и договорным правом требует дальнейшей проработки.

56. Участники с удовлетворением отметили важное значение, придаваемое принятию и признанию нормы государствами в проекте вывода 6 (Принятие и признание). Также была поддержана позиция Комиссии, согласно которой признание нормы, требуемое для ее отнесения к *jus cogens*, должно отличаться от признания, которое требуется для общих принципов права.

57. Делегации в то же время обратили внимание на то, что имеющиеся примеры из практики государств слишком малочисленны для того, чтобы можно было сделать такие выводы, и что доказательства того, что та или иная норма принята и признана в качестве *jus cogens*, могут быть ограничены. Было отмечено также, что проект вывода 6 дублирует проект вывода 4; что требуется уточнить способы установления *opinio juris cogentis* государств и что в уточнении нуждаются также роль молчаливого согласия и роль практики государств в идентификации императивных норм.

58. Делегации разошлись во мнениях относительно того, как следует понимать слова «международное сообщество в целом» и «очень значительное большинство» в проекте вывода 7 (Международное сообщество государств в целом). С одной стороны, делегации сочли, что требуется признание всеми государствами, даже если это признание не всегда активное, и что «очень значительное большинство» должно означать «практически все государства»; с другой стороны, было отмечено, что использование выражения «очень значительное большинство» вызывает вопросы, поскольку в нем не только говорится о количестве государств, но и придается значение их представительному характеру. В связи с этим было рекомендовано включить в комментарий соответствующее определение или уточнение.

59. Делегации обратили также внимание на то, что использование выражения «очень значительное большинство» представляет собой отход от положений

Венской конвенции 1969 года, и призвали пересмотреть это условие, поскольку оно будет очень трудновыполнимо на практике.

60. По мнению ряда других делегаций, принятие и признание всеми государствами не является обязательным. Было отмечено, что нормы *jus cogens* не основываются на одном только согласии. Некоторые делегации указали, что помочь в установлении факта принятия и признания могут акты международных организаций, и акты негосударственных субъектов могут быть не менее релевантны для целей выявления таких норм. По мнению других делегаций, действия негосударственных субъектов не могут считаться релевантными.

3. Будущая работа

61. Некоторые делегации предложили Комиссии изучить взаимосвязь между нормами *jus cogens* и обязательствами *erga omnes*, а также между универсальной применимостью норм *jus cogens* и возможностью появления последовательно возражающих сторон. Они рекомендовали также рассмотреть вопрос о доказательствах признания императивной нормы на основе практики государств, а не других субъектов.

62. Некоторые делегации предложили рассмотреть элемент изменения, который присутствует в статье 53 Венской конвенции 1969 года, и изучить возможность рассмотрения нарушений императивных норм в контексте вопроса ограничений иммунитета и исключений из него. Было вновь предложено исследовать вопрос о появлении новых норм *jus cogens*, отступающих от ранее признанных норм, и их действие, включая вопрос о том, кто определяет статус норм *jus cogens* или существование возможных коллизий между нормами.

63. Несколько делегации поддержали предложение о рассмотрении концепции региональных норм *jus cogens*, другие же выступили против этого; ряд делегаций отметили, что они с нетерпением ожидают выпуска третьего доклада Специального докладчика по вопросу о последствиях *jus cogens*.

Е. Правопреемство государств в отношении ответственности государств

1. Общие замечания

64. Хотя ряд делегаций приветствовали решение о включении этой темы в программу работы Комиссии, обратив внимание на необходимость уточнить применимые правила, несколько делегаций, напротив, высказали сомнения относительно полезности и актуальности этой темы. По мнению этих делегаций, сложность этой темы и отсутствие четко установленных норм международного обычного права в этой области делают кодификацию соответствующих норм трудно-выполнимой, а то и вовсе практически невыполнимой задачей.

65. Несколько делегаций высказали мнение о том, что принцип отсутствия правопреемства в отношении ответственности государств соответствует ныне действующим нормам в этой сфере, тогда как некоторые другие делегации заявили, что они склонны согласиться с предварительным выводом Специального докладчика о том, что «традиционная» теория отсутствия правопреемства в последнее время оспаривается. Несколько делегаций предложили Комиссии провести дополнительный анализ практики государств и прецедентного права, с тем чтобы обосновать какие-либо выводы в этой связи. Было предложено изменить название темы на «Проблемы ответственности государств в случаях правопреемства государств», чтобы не складывалось впечатление, что правопреемство государств в отношении ответственности государств действительно является устоявшейся нормой.

66. Было высказано мнение о том, что нормы, регулирующие правопреемство государств, не должны затрагивать права и обязанности освободительных движений на основании теории «чистого листа». Была заявлена точка зрения о том, что концепцию континуитета государств не следует рассматривать в контексте правопреемства государств, и поэтому она должна оставаться за рамками этой темы.

2. Конкретные замечания

67. Ряд делегаций высказались в поддержку проекта статьи 1 (Сфера применения), предложенного Специальным докладчиком и принятого в предварительном порядке Редакционным комитетом. Некоторые делегации выразили удовлетворение в связи с узкой направленностью этого проекта, предметом которого являются только вторичные нормы ответственности государств, а не вопросы материальной ответственности, ответственности международных организаций или правопреемства правительств. Другие делегации, в свою очередь, указали, что, по их мнению, сферу охвата этой темы следует распространить на ответственность государств перед международными организациями, ответственность за противоправные деяния, не обязательно являющиеся нарушением международного права, а также случаи, когда государство-предшественник продолжает существовать одновременно с государством-преемником. Было предложено предусмотреть прямые ссылки на статьи 34–36 Венской конвенции 1969 года.

68. Делегации поддержали проект статьи 2 (Употребление терминов), предложенный Специальным докладчиком и принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом с незначительными изменениями. В частности, было с удовлетворением отмечено использование формулировок, идентичных форму-

лировкам двух Венских конвенций о правопреемстве¹⁰. В этой связи было высказано мнение о том, что в этом проекте статьи или по крайней мере в комментарии к нему следует отразить принцип, согласно которому одним из обязательных условий правопреемства государств является законный и мирный характер территориальных изменений.

69. Ряд делегаций выразили сомнения в связи с предложенным Специальным докладчиком проектом статьи 3 (Релевантность соглашений о правопреемстве государств в отношении ответственности). В частности, они обратили внимание на проводимое в нем различие между видами соглашений («соглашения о переходе» и другие соглашения), которое не имеет четких корней в практике государств. Кроме того, были высказаны сомнения относительно необходимости и своевременности этого проекта статьи, который, наверное, можно было бы упростить. Делегации обратили внимание на то, что, как предусмотрено статьями 34–36 Венской конвенции 1969 года, молчаливое согласие третьих государств в отношении соглашений о переходе не следует воспринимать как нечто само собой разумеющееся.

70. Несмотря на выраженную поддержку предложенного Специальным докладчиком проекта статьи 4 (Одностороннее заявление государства-преемника), ряд делегаций высказали сомнения в отношении этого проекта, в том числе в отношении его своевременности и необходимости. Было выражено мнение о том, что пункт 2 следует сформулировать более четко. Было предложено рассмотреть ситуации, когда какое-либо третье государство не соглашается с передачей обязательств. Кроме того, делегации рекомендовали предусмотреть в тексте ссылку на принятые Комиссией руководящие принципы, касающиеся односторонних актов государств.

3. Будущая работа

71. Делегации поддержали предложенную Специальным докладчиком будущую программу работы. Несколько делегаций подчеркнули необходимость внимательно исследовать вопросы ответственности, принимая во внимание каждый конкретный тип правопреемства. Комиссии было предложено уточнить, является ли ее целью установление норм *lex lata* или *lex ferenda*. Было высказано предложение о том, что структура работы не должна повторять структуру двух Венских конвенций о правопреемстве. Вместо этого следует сосредоточиться на конкретных элементах ответственности государств. Был поднят вопрос о возможной связи между правопреемством в отношении договора и правопреемством в отношении обязательств, возникающих из нарушения такого договора. Делегации отметили необходимость в прояснении норм в случаях, когда речь идет о сложных формах возмещения, подлежащего предоставлению по решению суда. Выступавшие с удовлетворением отметили намерение уделить внимание проблемам множественности ответственных государств и вопросу о совместной ответственности, и Комиссии было рекомендовано обратить столь же пристальное внимание на случаи множественности потерпевших государств.

¹⁰ Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, No. 33356; Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов. См. Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.V.6).

4. Окончательная форма

72. Некоторые делегации сочли, что результаты работы не следует облекать в форму проектов статей, и предложили такие варианты, как свод принципов, руководящих положений, кратких выводов или типов положений. Они также согласились с тем, что текст, который будет в итоге принят, будет носить субсидиарный характер. Вместе с тем было высказано также мнение о том, что результаты работы Комиссии по этой теме следует облечь в форму проектов статей с комментариями, которые устанавливали бы правила, применимые в случае отсутствия специального соглашения между государством-преемником и государством-предшественником. Участники дискуссии поставили под сомнение практическую ценность норм, применимых «по умолчанию», и выразили сомнения также по поводу возможных итогов исследования, объединяющего цели кодификации и прогрессивного развития международного права. Несколько делегаций и преждевременным принимать решение об окончательной форме работы Комиссии.

F. Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

1. Общие замечания

73. Несколько делегаций высказались в поддержку работы Комиссии по этой теме, а также учреждения соответствующей рабочей группы на шестьдесят девятой сессии Комиссии. Делегации обратили внимание на важность этой темы и приветствовали назначение нового Специального докладчика.

74. Некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу сферы охвата темы, особо отметив, что международное гуманитарное право является *lex specialis* в области охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и что Комиссии следует действовать осторожно, чтобы избежать переопределения существующих норм международного гуманитарного права. Было высказано мнение, что тема защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами не должна ограничиваться законами войны и, соответственно, проекты принципов по этой теме должны разъяснять взаимосвязь между международным гуманитарным правом, международным уголовным правом, международным экологическим правом, правом прав человека и договорным правом.

75. Некоторые делегации сочли, что существующие правовые нормы об охране окружающей среды в контексте международных вооруженных конфликтов не всегда применимы в отношении вооруженных конфликтов немеждународного характера. В то же время было подчеркнуто, что для целей работы над этой темой не следует проводить различие между вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера, поскольку и те, и другие способны нанести необратимый ущерб окружающей среде. Была выражена озабоченность по поводу того, что некоторые из предложенных проектов принципов были сформулированы в императивном ключе.

76. Делегации указали на необходимость активного вовлечения соответствующих международных организаций и взаимодействия с ними.

2. Конкретные замечания

77. Было высказано мнение о том, что проект принципа 5 [I-(х)] (Специальное обозначение охраняемых зон), позволяющий государствам специально обозначить в качестве охраняемых зон районы, имеющие большое экологическое и культурное значение, противоречит пункту 3 проекта принципа 9 [II-1] (Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов), поскольку в последнем допускается, что природная среда может подвергнуться нападению, если она является военной целью.

78. Касаясь проекта принципа 8 (Миротворческие операции), участники дискуссии указали, что этот проект принципа вводит новые материально-правовые обязательства для операций по поддержанию мира, выходящие за рамки существующих юридических требований. Аналогичное опасение было высказано в связи с проектом принципа 16 (Пережитки войны), который предполагает расширение объема существующих обязательств по Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (1980 год)¹¹, — обязательство по разминированию, ликвидации и уничтожению взрывоопасных пережитков войны, дополняя это положение словами «токсичные и опасные» пережитки войны.

79. В отношении проекта принципа 9 [II-1] (Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов) было высказано мнение о том, что пункт 3 следует скорректировать таким образом, чтобы нельзя было утверждать, что природная среда может подвергаться нападению, если становится военной целью.

3. Будущая работа

80. Комиссии было предложено рассмотреть и другие вопросы, связанные с этой темой, такие как охрана окружающей среды в условиях оккупации, защита окружающей среды в связи с гибридными конфликтами и связь этой темы с морским правом. Некоторые делегации высказали мнение о том, что на данном этапе предпочтительнее было бы предусмотреть более общую ссылку на существующие нормы и принципы юридической и материальной ответственности. Хотя к Комиссии была обращена просьба проявлять осторожность в отношении проблем комплементарности, прозвучали также слова в поддержку рассмотрения этого вопроса. Было предложено также принять во внимание проблемы особо уязвимых групп. Делегации подчеркнули важное значение продолжения уже проделанной работы по этой теме и обеспечения согласованности между работой, проделанной на сегодняшний день, и будущей работой нового Специального докладчика.

4. Окончательная форма

81. В ходе обсуждения окончательной формы результатов работы по этой теме был поставлен вопрос о том, каким образом подборка различных положений существующих юридических документов может усилить защиту окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Было высказано мнение о том, что вопрос об окончательной форме проекта следует рассмотреть на более позднем этапе.

¹¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1342, No. 22495, p. 13.

G. Другие решения и выводы Комиссии

1. Будущая работа Комиссии

82. Некоторые делегации выразили озабоченность в связи с количеством тем, включенных в повестку дня Комиссии, и подчеркнули, что Комиссия должна располагать достаточным временем для рассмотрения каждой из этих тем на своих сессиях. Некоторые делегации указали, что они поддержат решение Комиссии включить в свою программу работы тему «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», поскольку эта область имеет огромное практическое значение, и, занимаясь ею, Комиссия сможет продолжить свою работу по праву международных организаций. Комиссии было предложено заняться темой «Стандарт справедливого и равноправного обращения в международном инвестиционном праве», которая имеет особое значение для работы государственных юрисконсульттов.

83. Включение этих двух новых тем в долгосрочную программу работы Комиссии было встречено одобрением со стороны ряда делегаций. Делегации в целом приветствовали включение в программу работы тему «Общие принципы права», обратив внимание на то, что она будет дополнять существующие разработки Комиссии по теме источников международного права по смыслу пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда. Некоторые делегации отметили, что эта тема уже созрела для включения в программу работы Комиссии, и выразили мнение о том, что она должна рассматриваться в приоритетном порядке. Было отмечено, что работа над этой темой должна вестись в соответствии с другими смежными темами, включенными в повестку дня Комиссии. Несколько делегаций отметили, что Комиссии следует дать авторитетное разъяснение в отношении характера, сферы охвата и функций этого источника права. Вместе с тем было выражено мнение о том, что для этого имеющейся практики государств может оказаться недостаточно. Некоторые делегации добавили, что Комиссия могла бы помочь уточнить критерии и методы выявления общих принципов права в других источниках права. Согласно другому мнению, работа Комиссии над этой темой не должна основываться на теориях, отвергающих любую возможность выведения норм международного права из норм национального права. Что касается результата работы по этой теме, то было высказано мнение о том, что Комиссия могла бы составить перечень таких принципов. Согласно другому мнению, Комиссии следует подготовить набор проектов выводов.

84. Некоторые делегации выразили сомнения по поводу целесообразности включения в программу работы темы «Доказывание в международных судах и трибуналах», указав, что правила доказывания разнообразны и что оценкой силы доказательств должна заниматься не Комиссия, а сами международные суды и трибуналы. Некоторые делегации подчеркнули, что попытка унификации процедур доказывания для разных судов с различной юрисдикцией и структурами приведет к еще большей фрагментации. Вопросы у делегаций вызвало также решение исключить из сферы охвата этой темы международные уголовные суды и трибуналы и различные международные суды и наблюдательные органы по правам человека. Было высказано мнение о том, что рассмотрение этой темы не является насущным вопросом для Комиссии, поскольку она уже изучалась в прошлом и изучается в настоящее время другими органами. Согласно другому мнению, окончательный результат работы над этой темой не будет представлять большого интереса для государств. Другие делегации приветствовали включение этой темы в долгосрочную программу работы Комиссии.

85. Были внесены предложения о включении нескольких новых тем в долгосрочную программу работы Комиссии, в том числе следующие: «Обязанность непризнания правомерности ситуаций, возникающих вследствие серьезного нарушения государством обязательства, возникающего из императивной нормы общего международного права», «Юридические последствия изменения климата для Мирового океана», «Юридические последствия повышения уровня моря» и «Право на самоопределение».

2. Программа и методы работы Комиссии

86. Делегации в целом приветствовали план проведения в 2018 году торжественных мероприятий по случаю семидесятой годовщины Комиссии, выразив мнение, что эти торжества будут способствовать укреплению взаимодействия между Шестым комитетом и Комиссией.

87. Несколько делегаций поддержали решение Комиссии провести первую часть своей семидесятой сессии в Нью-Йорке, что приведет к плодотворному обмену мнениями между Шестым комитетом и Комиссией. В то же время у некоторых делегаций это решение вызвало озабоченность, и было выражено мнение о том, что взаимодействие с правительствами должно осуществляться главным образом в Шестом комитете и посредством письменных заявлений и что взаимодействие в ходе сессии должно оставаться исключением, связанным с празднованием семидесятой годовщины.

88. Некоторые делегации приветствовали тот факт, что Комиссия вновь подтвердила свою приверженность принципу многоязычия и первостепенную важность принципа равенства официальных языков Организации Объединенных Наций в осуществлении ее деятельности. Было высказано мнение о том, что Редакционному комитету следует принимать положения на двух официальных языках по всем темам.

89. Несколько делегаций высоко оценили вклад Комиссии в укрепление верховенства права.

III. Тема, работу над которой Комиссия завершила на своей шестьдесят девятой сессии

Преступления против человечности

1. Общие замечания

90. Делегации в целом с удовлетворением отметили принятие Комиссией на ее шестьдесят девятой сессии всего свода проектов статей и проекта преамбулы в первом чтении. Было особо отмечено, что эти проекты статей должны дополнять существующие правовые документы и режимы, имеющие отношение к данной теме, в частности Римский статут Международного уголовного суда, и не противоречить им. Было высказано предложение включить в текст проектов конкретное положение, которое позволило бы исключить любую возможность возникновения коллизии между обязательствами государства в соответствии с проектами статей и его обязательствами по уставным документам международных уголовных судов. Было выражено мнение о том, что следует отказаться от увязки проектов статей с положениями Римского статута.

91. Делегации признали важность предотвращения преступлений против человечности и наказания за них. Ряд делегаций с удовлетворением отметили, что в проектах статей особое внимание уделяется мерам, которые должны приниматься государствами на национальном уровне, и расширению межгосударственного сотрудничества. Было вновь заявлено, что Комиссии не следует рассматривать вопрос о гражданской юрисдикции и иммунитете в гражданском процессе. Было высказано мнение о том, что проекты статей, проект преамбулы и комментарии к ним не содержат всеобъемлющего обзора существующей практики и *opinio juris* государств; было предложено продолжить анализ и изучение вопроса о принадлежности нормы о запрещении преступлений против человечности к *jus cogens*.

2. Конкретные замечания

92. Хотя делегации поддержали проект статьи 2 [2] (Общее обязательство), было высказано мнение о том, что в отсутствие указания в нем на связь между преступлениями против человечности и вооруженным конфликтом это положение отклоняется от нормы международного обычного права.

93. Некоторые делегации поддержали проект статьи 3 [3] (Определение преступлений против человечности), но было выражено мнение о том, что этот проект статьи нуждается в дополнительном обсуждении. Делегации предложили включить в пункт 1(h) проекта статьи определения военных преступлений и геноцида или включить в него ссылки на другие источники права, имеющие отношение к этому вопросу.

94. Было предложено доработать проект статьи 4 [4] (Обязательство предотвращения), с тем чтобы сделать его более конкретным и усилить его предписывающий характер. Было высказано сомнение относительно содержания понятия «другие организации» в пункте 1(b) этого проекта; было отмечено, что в комментариях к этому положению упоминаются также неправительственные организации, но ничего не говорится о правовых основах обязательства государства сотрудничать с неправительственными организациями или о практике государств в этой связи.

95. Несколько делегаций поддержали принятие проекта статьи 5 (Невыдворение), и некоторые делегации приветствовали включение этого принципа в качестве составляющей более широкой концепции обязательства предотвращения. Было высказано мнение, что в проекте статьи 5 отсутствует точное отражение систематического характера преступлений против человечности. Одна делегация выразила обеспокоенность в связи с принятым в проекте статьи 5 подходом, который, по ее мнению, является расширительным по отношению к уже существующим нормам международного права прав человека.

96. Ряд делегаций высказались в поддержку проекта статьи 6 [5] (Криминализация по национальному праву). Особое внимание было обращено на важность связи между работой Комиссии по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и пунктом 5 проекта статьи 6 [5].

97. Некоторые делегации поддержали проект статьи 7 [6] (Установление национальной юрисдикции). Была высказана просьба уточнить и дополнительно проанализировать вопросы, касающиеся осуществления экстерриториальной юрисдикции и условий установления пассивной личной юрисдикции по смыслу пункта 1(c).

98. Некоторые делегации поддержали проект статьи 8 [7] (Расследование).

99. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что пункт 3 статьи 9 [8] (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя), как представляется, возлагает на государство, заключившее под стражу лицо, подозреваемое в совершении преступления, непомерное бремя, обязывая это государство уведомить все государства, установившие юрисдикцию в отношении данного преступления. В этой связи было отмечено, что государство, поместившее предполагаемого преступника под стражу, может не располагать информацией о том, какие государства установили юрисдикцию в отношении данного преступления.

100. Ряд делегаций высказались в поддержку проекта статьи 10 [9] (Aut dedere aut judicare).

101. В отношении проекта статьи 11 [10] (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем) было отмечено, что в этом положении следует особо указать на важность соблюдения высочайших стандартов уважения прав человека по международному праву. Было высказано мнение о том, что пункт 3 следует либо удалить, либо заменить ясной нормой о защите прав задержанных от ограничений, налагаемых внутренним законодательством.

102. Ряд делегаций с удовлетворением отметили включение в текст проекта статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица). Участники приветствовали тот факт, что в пункте 3 предусмотрены меры по возмещению как материального, так и морального вреда и что государствам предоставляется возможность самим определять надлежащие формы возмещения. Было высказано мнение о том, что пункт 3 требует дальнейшего рассмотрения, поскольку непонятно, каковы пределы обязательства государства предоставлять возмещение и другие средства правовой защиты. Некоторые делегации предложили включить в этот проект статьи определение понятия «жертва». Было также высказано мнение о том, что этот проект статьи можно было бы улучшить, предусмотрев в нем отдельное положение, касающееся возмещения, что позволило бы четко разграничить два различных этапа разбирательства (участие в разбирательстве и присуждение компенсации жертвам).

103. Несколько делегаций высказались в поддержку проекта статьи 13 (Выдача). Делегации поддержали исключение из сферы действия этой статьи изъятия о «политических преступлениях» в пункте 2, хотя при этом было также высказано мнение о том, что это решение входит в противоречие с современной практикой в области выдачи. Несмотря на одобрение пункта 6 и гибкости, предоставляемой государствам, Комиссии было предложено дополнительно разъяснить основания, по которым в просьбе о выдаче может быть отказано по национальному законодательству. Делегации просили уточнить смысл включения в пункт 9 понятия «культура». Было предложено предусмотреть в тексте проекта конкретные положения, касающиеся ситуаций, когда просьба о выдаче поступает от более чем одного государства и когда просьба поступает из страны, в которой по-прежнему применяется смертная казнь.

104. Несколько делегаций поддержали включение проекта статьи 14 (Взаимная правовая помощь). Также была выражена поддержка пункта 6, который позволит обеспечить оказание взаимной правовой помощи в соответствии с национальными законами и правилами о защите персональных данных. Было высказано мнение о том, что этот проект статьи можно было бы улучшить, включив в него положение, обязывающее государства делиться информацией о возможном со-

вершении преступлений против человечности. Некоторые делегации высказались в пользу укороченного варианта этого положения, что позволило бы избежать вытеснения на задний план главной цели проектов статей и нарушения их общей сбалансированности.

105. Комментируя проект приложения, делегации высказали мнение о том, что в пункте 8 следует указать, что в просьбе об оказании взаимной правовой помощи может быть отказано, если эта просьба не соответствует положениям самих проектов статей.

106. Хотя было отмечено, что вопросы, затрагиваемые в проекте статьи 15 (Урегулирование споров), должны обсуждаться и согласовываться самими государствами наряду с другими заключительными положениями, некоторые делегации поддержали его включение в текст проектов. Делегации просили предоставить дополнительные разъяснения по пункту 2 и указать, почему в нем не установлены ограничения по времени, в течение которого переговоры должны быть завершены. Некоторые делегации с удовлетворением отметили тот факт, что в пункте 3 проекта статьи государствам предоставляется свобода отказаться от применения этой статьи, и было предложено установить срок, в течение которого государство может заявить о таком отказе.

107. Некоторые делегации обратили внимание на отсутствие в тексте положения о запрещении амнистии, в то время как другие предостерегли от тотального запрещения амнистии, которая может быть одним из решений в контексте урегулирования конфликтов.

3. Окончательная форма

108. Ряд делегаций высказались в поддержку работы Комиссии по разработке конвенции о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них с целью положить конец безнаказанности, содействовать сотрудничеству и оказанию помощи и устранить существующий пробел в международном праве. Вместе с тем был поднят вопрос о том, должна ли работа над этой темой преследовать цель разработки конвенции. Участники обратили внимание на международную инициативу по заключению многостороннего договора о взаимной правовой помощи и выдаче для целей внутригосударственного судебного преследования за наиболее серьезные международные преступления, призвали к тесному сотрудничеству между Комиссией и авторами этой инициативы и указали на возможность объединения усилий в рамках разработки проектов статей и реализации этой инициативы.
